УДК 327+94(3) DOI: 10.5281/zenodo.22770540 EDN: VASIJO

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ И ФОРМИРУЮЩАЯСЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ

© 2026 ***А. И. Минаев***
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»

Многополярность современных международных отношений, оставаясь предметом научных дискуссий, выходит на уровень реальной внешней политики ведущих стран мира, в первую очередь, России, Китая и Индии. В этой связи исследования ее исторической обусловленности и закономерности приобретают актуальное значение. В статье предпринимается попытка анализа институциональных основ и содержания международных отношений в Древности, а также выяснения их роли и места в развитии, современном состоянии и перспективах общемировых внешнеполитических процессов.

Ключевые слова: международные отношения, древний мир, государства-цивилизации, имперские пространства, многополярность, полюс многополярности

Современное состояние международных отношений ставит перед политиками, политологами и историками большое количество вопросов. В дискуссионном поле оказываются проблемы их системности, полярности исторической преемственности. Целью настоящей статьи является попытка определения аналогий между удаленными друг от друга в историческом времени международными отношениями Древности и формирующейся современной многополярностью посредством анализа и сопоставления их сущностных, институциональных и содержательных характеристик.

«Неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего в историческом сознании, – подчеркивает Л.П. Репина, – имеет последствия не только для образа нашего непредсказуемого *вчера*, но и – через отношение к прошлому – для самоопределения и практической деятельности сегодня по «обустройству» грядущего *завтра*» [7, с 494]. Размышляя о перспективах глобально истории, ученый обращает внимание на «…*сравнительный подход нового типа*, который, в отличие от «старомодной» компаративной истории …встраивает локальные истории в глобальный контекст, раскрывая структурную логику сходных явлений, процессов и социальных конфликтов, отдаленных в пространстве и во времени…» [7, с. 205].

Профессор Д.Е. Муза при рассмотрении историософских проблем политической глобалистики предлагает руководствоваться «1) *философско-исторической аксиоматикой*, а именно основными положениями цивилизационной теории, сегодня фундаментально сопряженной с теорией мировой политики, теорией международных отношений и геополитикой; 2) *оригинальной гипотезой развития истории*: пониманием генезиса и протекания глобальных процессов, конструирования глобальных систем в локусе западной цивилизации, с последующей их экстраполяцией вовне, плюс вторичным их связыванием в систему под действием феномена глобализации; 3) *специфической категориальной структурой*, основанной на выявлении коренных узлов и противоречий и наиболее правдоподобных сценариев преодоления глобальных проблем, коррекции феномена глобализации с учетом ценностно-рациональных начал деятельности цивилизационно-дискретного человечества» [4, с. 6].

Разделяя приведенные положения, автор в своих рассуждениях исходит из гипотезы, что многополярность международных отношений всегда была для них

наиболее приемлемой основой, обеспечивающей отсутствие в этой сфере верховной власти и создающей условия для вариативности поведения участников этих отношений в целях самосохранения и улучшения своих внешнеполитических позиций. Исходя из данного тезиса предлагается следующая классификация:

- досистемная многополярность – процесс развития локальных политических центров силы и влияния без включения их в систему международных отношений
- системная многополярность – структура, определяющая характер взаимодействий акторов системы международных отношений, прежде всего, национальных государств;
- цивилизационная многополярность – структура, формируемая государствами-цивилизациями, обладающими реальным суверенитетом, и характеристиками полюса (центра глобального влияния) в международных отношениях.

Досистемная многополярность, начальный период которой рассматривается автором в настоящей статье, совпадает с Древностью, Средневековьем и Ранним новым временем. Ее начало асинхронно в силу несовпадения во времени и в степени интенсивности локальных вариантов политогенеза.

Сложность изучения международных отношений как древности, так и довестфальской эпохи в целом, помимо исторической удаленности и ограниченности источниковой базы, объясняется А.В. Фененко отсутствием у государств устойчивой территории и институтов, большим количеством негосударственных игроков, сложными отношениями подчинения и соподчинения, что делало правителей субъектами единого политического пространства [11, с. 17]. Принципиальным является указание исследователем не на империю, как на достаточно сформированную систему властвования, а на имперское пространство – территории подконтрольные определенной империи. Если империя форма, то имперское пространство, скорее, способ взаимодействия сильнейшего с подвластными субъектами в целях поддержания стабильности.

Имперские пространства Древности соотносятся с ранними локальными цивилизациями. В.А. Никонов рассматривает их, как длящиеся в истории социокультурные общности наций и государств, которые объединяют ряд общих или схожих параметров и характеристик. К таковым он относит географический регион, религию, языковую близость, особенности культуры и систему ценностей, устойчивые черты общественно-политической организации, взаимоотношений между государством и обществом, которые часто описываются в терминах политической культуры, психологическое чувство принадлежности к общности, самоидентичность, осознаваемую элитами геополитическая общность, стремление к региональной интеграции [6, с. 53 – 54].

Э.Г. Соловьев сформулировал основные особенности международных отношений древнего мира [1, с. 19 – 24]. Их содержание емко определил русский и американский (в эмиграции) историк-антиковед и археолог М.И. Ростовцев. «**…**Античный мир, – писал ученый, – как современный, стремился к всеобщему миру. Но было два пути, которые могли бы повести к этой цели. Один путь был путь насилия: заставить людей не воевать, объединив их в одном могучем мировом государстве. … Другой путь к миру лежал через взаимное признание отдельными государствами их права на существование и на самостоятельное развитие. Он вел к созданию системы государств, взаимно друг друга уравновешивающих, к т.н. равновесию си (balance of power)». [8, с. 70.] Рассуждая о складывании мировых империй Древности, выдающийся немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс писал: «Непосредственной

причиной их возникновения была необходимость остановить постоянные вторжения кочевых племен на культивируемые земли посредством завоевания всех соседних земель и самих кочевых племен…» [13, с. 71 – 72]. Рассматривая борьбу за гегемонию как важнейший внешнеполитический трек древнего мира, А.Д. Богатуров, вместе с тем, подчеркивает: «С позиций сегодняшнего дня относительность «античной однополярности» очевидна» [9, с. 13].

Автор опирается на сложившуюся в отечественной исторической науке общую периодизацию и хронологию истории международных отношений в древности, которая выделяет три этапа в их развитии [1, с. 24 – 30].

Первый этап охватывает период с рубежа IV–III тыс. до н.э. вплоть до середины II тыс. до н.э. Это был достаточной длительный отрезок исторического времени, в течение которого межгосударственные отношения находились в зачаточном состоянии на локальном и региональном уровнях, формируясь вслед за возникновением первых государственных образований «номового» характера.

Второй этап развития международных отношений – с середины II тыс. до н.э. и вплоть до V–IV вв. до н.э. – представлял собой совокупность процессов формирования ряда региональных субсистем этих отношений как результат интенсификации взаимодействий прежде относительно замкнутых, локальных речных субсистем (на Ближнем Востоке, в Индии, в Китае), а также возникновение новых региональных субсистем в тех районах ойкумены, которые ранее не были затронуты процессами государство образования. При этом каждая из региональных и локальных субсистем (за некоторым исключением Востока, прежде всего Китая) уже не являлась полностью изолированной. В их рамках, как правило, имело место преобладание олигополистической структуры международных отношений, т.е. в рамках каждой из систем доминировали и определяли основные правила международного общения немногие ведущие игроки.

Третий этап (V–IV вв. до н.э. – до середины V в. н.э.) образно определяют, как «эпоху гигантов». Это период доминирования в международных отношениях крупных военно-административных государственных образований или «мировых» империй, Ахеменидов, Александра Македонского с ее последующей трансформацией в систему эллинистических государств, Римской.

В контексте статьи важными представляются положения о международных отношениях Древности, сформулированные А.В. Фененко. Их принципиальным отличием исследователь считает *«…отсутствие идентичности национальных государств*. У государства Древности …часто не было суверенитета как права осуществлять верховную власть в пределах определенной территории. Их правители нередко осуществляли *со*управление в рамках более широкой политической системы:

- имперской, построенной на иерархическом принципе подчинения одних единиц другим (причем подчиненные единицы могли как обладать широкой автономией, так и иметь сугубо номинальные права);
- родоплеменной, в которой определенная территория рассматривается как собственность всего рода или племени;
- ассоциативной, построенной на относительно равноправном объединении малых политических единиц;
- теократической («чистой теократии»), в которой верховный правитель сочетает в себе функции верховного носителя религиозного культа и формально подчинен мистическим высшим силам» [11, с. 15].

А.В. Фененко не рассматривает международные отношения как совокупность внешних политик их участников, но выделяет в Древности наиболее значимые тенденции, процессы, в контексте которых и происходили внешние взаимодействия, приобретавшие зачастую состояние, которое может быть определено, как предшествующее или близкое к системному. Своего рода границами этой «протосистемности» становились общее время и общая территория взаимодействий, причинная обусловленность. Для Древнего Востока исследователь выделяет взаимодействие цивилизаций-ойкумен раннего «бронзового века», преодоление изоляции цивилизаций-ойкумен в «средней бронзе», Амарнскую систему в период «поздней бронзы», ассирийскую гегемонию в раннем «железном веке», установление персидской гегемонии на Ближнем Востоке и практически полностью изолированное формирование Восточноазиатской ойкумены. В Античности, в его трактовке, имели место силовое равновесие в Древней Греции, соперничество талассократий в Средиземноморской ойкумене, переход к системе «полисных империй», эллинистическая система силового равновесия, установление римской гегемонии в Средиземноморской ойкумене, становление трансъевропейского взаимодействия, Распад римской гегемонии. Приведенные последовательности свидетельствуют о взаимопроникновении двух тенденций тогдашних международных отношений – полицентризма и гегемонизма. Вторая при этом не уничтожала первую, но адаптировала ее к условиям существования в рамках имперских пространств, трактовку которых предлагает исследователь.

Приведем некоторые многополярные «протосистемы» международных отношений древности по А.В. Фененко.

В середине XV в. до н.э. к концу периода «средней бронзы» в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке возникло пять геополитических центров: Египетская империя, Хеттское царство, Средневавилонское царство, ахейская Греция и Элам. Они вышли на условные сухопутные и морские границы друг друга и по сути составили с оговорками первую в мировой истории систему международных отношений. [11, с. 62]. Обращает на себя внимание число этих государств и подобных образований, поскольку в теории именно пять государств-лидеров, составляют наиболее жизнеспособный мировой порядок как модель международной системы [12, с. 35].

К середине I тыс. до н.э. в Средиземноморье сформировалось несколько геополитических центров, ведущих активную морскую торговую политику. Это предопределило соперничество между талассократическими державами за установление торговой гегемонии. Основной силой в этих конфликтах становилась «морская мощь» – широкое использование торгового и военного флотов в борьбе за преобладание [11, с. 138].

Первая в истории модель международных отношений силового равновесия, напоминающая более позднюю систему баланса сил, сложилась по мнению А.В. Фененко, в эпоху эллинизма. Конкуренция эллинистических государств за влияние в Восточном Средиземноморье определяла их взаимоотношения. Это по сути влекло за собой построение многополярной системы в рамках относительно однородного политического пространства [11, с. 170].

Т.А. Алексеева обращает внимание на то, что А.В. Фененко убедительно показывает, что, начиная как минимум с I в. до н.э. существовала единая трансевразийская система, объединенная Великим шелковым путем. Последний имел три трассы: северную (через Нижнюю Волгу, Причерноморье и современную

Венгрию); центральную (через Центральную Азию, Персию и Малую Азию), южную или морскую (от побережья Китая и Японии через Тихий и Индийский океаны на Эфиопию и Египет). Полторы тысячи лет международные отношения строились вокруг соперничества за контроль над этими тремя трассами между их крупнейшими заинтересованными участниками [11, с. 6].

Д.В. Малышев в своей рецензии пишет: «А.В. Фененко осуществил смелый эксперимент: он использовал лексику науки о международных отношениях к «довестфальскому» периоду. Описать их в терминологии мировых порядков, как справедливо отмечает автор, невозможно. Зато к ним, как доказывает ученый, вполне можно применить терминологию американского международника Мортона Каплана, разработавшего теорию международно-политических систем. Смысл учебного пособия А.В. Фененко заключается в том, чтобы доказать, что подобные системы, хотя и со своей спецификой, существовали и развивались в мире донациональных государств. Автор добавляет к ним теорию имперских систем американского социолога Эдварда Шилза, что позволяет ему представить международные отношения «довестфальской» эпохи как совокупность имперских систем, внутри которых взаимодействуют различные субъекты» [2, с. 636].

В современном научном дискурсе наблюдается разнообразие трактовок и представлений о многополярности и сущности полюса системы международных отношений [10, с. 440]. Для нас наиболее приемлем концепт государства-цивилизации в качестве такового. В этой связи обращение к Древности не просто оправдано, но и научно обусловлено. Историческая преемственность как важнейшая отличительная черта образований такого рода формируется на протяжении нескольких исторических эпох, вбирая в себя их культурные, идейные, политические смыслы, форматы и коды.

Для центров глобального влияния важным конкурентным преимуществом становится историческое время, формировавшее локально-цивилизационные особенности. Сегодня один из парадоксов международных отношений состоит в том, что более современными и потенциально лидирующими становятся те, чья практика регионального или глобального лидерства прошла долгий исторический путь.

Политологический анализ отличительных черт современных международных отношений зачастую стимулирует поиск аналогий с предшествовавшими историческими эпохами, в том числе, и с Древностью. Например, А.И. Неклесса определяет их, как «… динамичную систему мировых связей (*intra-global relations*), чтобы отличить от прежней, сбалансированной и стационарной системы международных отношений (*inter-national relations*)» [5, с. 182]. Отметим их некоторые особенности, на которые обращает внимание исследователь:

- кризис культурно-идеологических и практических основ национальной государственности;
- деформализация власти, снижение роли публичной политики и представительных органов, тенденция к расширению зоны компетенции неформальных процедур принятия решений, заключения устных, консенсусных «договоренностей» вместо полноценных договоров;
- перераспределение властных полномочий с национального на транснациональный и региональный уровень;
- слияние политических и экономических функций в современном мире, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий;
- появление новых субъектов власти, таких как глобальная держава, неформальных центров влияния высокого уровня компетенции;

- развитие горизонтальных политических связей, появление феномена стран-систем [5, с. 182].

По нашему мнению, указанные характеристики с учетом историко-временных и пространственных допущений могут быть применимы к имперским пространствам Древности, что свидетельствует о повторяемости форматов и характера внешних взаимодействий в весьма отдаленные друг от друга исторические эпохи.

Полюсами международных отношений в их позитивной динамике станут региональные/цивилизационные платформы, а их политическим выражением – государства-цивилизации/страны-системы. Принимая при этом сетевой характер не подчинения, а сотрудничества, эти отношения на новом уровне будут воспроизводить опыт имперских пространств/ойкумен Древности.

Международная анархия древнего мира шла по пути консолидации в рамках имперских пространств. Нечто подобное посредством цивилизационных форматов и практик Постмодерна произойдет в ближайшие десятилетия. Еще раз обратим внимание на возможность подобных трансформаций исключительно в условиях позитивной мировой динамики, а также выразим нашу уверенность в том, что нарастание фактора силы в современных международных отношениях ускорит выбор между крахом глобальной цивилизации и балансом цивилизационных платформ в пользу последнего. Возможно, что нечто подобное предложенному автором ранее концепту «формации цивилизаций» станет одной из цивилизационно-сетевых структур, способных гарантировать продолжение истории [3, с. 16 – 17].

Итоговые авторские положения сводятся к следующим:

- в Древности международные отношения приобрели весьма специфические формы и характер;
- этим отношениям не была свойственна системность, выраженная в мировом порядке;
- имперские пространства Древности не столько формировали общую государственную жизнь с подвластными территориями, сколько обеспечивали своего рода принуждение к миру;
- многополярность международных отношений Древности имела, по крайней мере, четыре уровня, наслаивавших друг на друга во времени в силу территориальной и временной неравномерности политогенеза;
- первый составляли конкурирующие друг с другом общины-государства (номы, полисы) на стадии их самостоятельного существования, предшествующей либо централизации в рамках деспотий в странах «речной культуры», либо «конфедераций» греческого и римского образцов;
- второй представлял собой военное противостояние друг другу многочисленных военных монархий Древнего Востока, компенсировавших посредством грабежа неэффективность собственного аграрного производства, обусловленную сложным рельефом территории и отсутствием развитой ирригации;
- третий выражался в конкуренции областей (сатрапий, провинций) внутри имперских пространств, не исключавших относительной политической автономии указанных образований, становившихся подвластными;
- четвертый, высший, предполагал сосуществование с элементами взаимодействия самих имперских пространств, представлявших собой своего рода подсистемы международных отношений;
- многополярность периодически уступала свое место временным гегемонистским имперским конструкциям, в основе которых, в немалой

степени, лежала потребность в установление относительного порядка на контролируемой территории;

- в современных конструкциях многополярности международных отношений, в центре которых лежат представления о государствах-цивилизациях как форматах региональной стабильности и полюсах глобального влияния, можно обнаружить исторические аналогии с имперскими пространствами Древности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История международных отношений. Под ред. Г.В. Каменской, О.А. Колобова, Э.Г. Соловьева. – М.: Логос, 2007. – 712 с.
2. Малышев Д. В. Рецензия на книгу: Фененко А. В. История международных отношений в довестфальскую эпоху: учебное пособие для вузов. Москва: Аспект Пресс, 2022. 752 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 635—638.
3. Минаев А.И. Полицивилизационность и многополярность как предпосылки «формации цивилизации»: исторический аспект // Вестник Донецкого национального университета Серия Б. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3. – С. 11 – 17.
4. Муза Д.Е. Глобалистика: Учебник. – М.: Академический проект, 2020. – 392 с.
5. Неклесса А.И. Цивилизационные альтернативы Постсовременности / Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: научное издание / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – С. 165 – 200.
6. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
7. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
8. Ростовцев М.И. Международные отношения и международное право в древнем мире // Вестник СПбГУ Сер. 14. – 2013. – Вып. 4. – С. 67 – 84.
9. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918 – 1945. Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том первый. События. 1918 – 1945. – М.: Московский рабочий, 2000. – 516 с.
10. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.– 2021. – Т. 23, № 3. – С. 424–445.
11. Фененко А.В. История международных отношений в довестфальскую эпоху: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / А.В. Фененко. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. – 776 с.
12. Цыганков П.А. Мортон Каплан и системное исследование международной политики // Вестник Московского университета. Серия: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 25–40.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

REFERENCES

1. The History of International relations (2007) G.V. Kamenskaya, O.A. Kolobova, E.G. Solovieva. Moscow: Logos Publishing House (In Russian).
2. Malyshev D.V. (2022) Book review: Fenenko A.V. History of international relations in the Pre-Westphalian era: a textbook for universities. Moscow : Aspect Press, 2022. 752 p. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta druzhby narodov. Seria: Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations.* Vol.22, 3. 635 - 638 (In Russian).
3. Minaev A.I. (2023) [Polycivilizationism and multipolarity as prerequisites for the "formation of civilization": a historical aspect] *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seria B. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Donetsk National University, Series B. Humanities*. 3. 11 – 17. (In Russian).
4. Muza D.E. (2020) *Globalistics: A Textbook*. Moscow: Akademicheskyi prospekt (In Russian).
5. Neklessa A.I. (2016) Civilizational Alternatives to Postmodernity / Political Science Facing the Challenges of Global and Regional Development: scientific publication. O.V.Gaman-Golutvina (eds.). Moscow: Aspekt Press Publishing House (In Russian).

6. Nikonov V.A. (2015) The modern world and its origins. Moscow: Moscow University Publishing House. (In Russian).
7. Repina L.N. (2011) Historical science at the turn of the XX – XXI centuries: social theories and historiographical practice. Moscow: Krug. (In Russian).
8. Rostovtsev M.I. (2013) [International relations and international law in the ancient world] Vestnik SPbGU = Bulletin of St. Petersburg State University. Seria 14. Vol.4. 67 - 84. (In Russian).
9. A systematic history of international relations in four volumes. Events and documents. 1918 – 1945 (2000). A.D. Bogaturov (eds.). Moscow: Moscowskyi rabochiy. (In Russian).
10. Soluyanov V.S. (2021) [The concept of multipolarity: a variety of approaches and interpretations] *Vestnik Rossiyskogo Universiteta druzhby narodov. Seria: PolitologiaMezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Politology.* Vol. 23. 3, 424 - 445 (In Russian).
11. Fenenko A.V. (2024) The history of international relations in the Pre-Westphalian era: Textbook for universities.Moscow: Aspekt Press Publishing House (In Russian).
12. Tsugankov P.A. (2012) [Morton Kaplan and the Systematic Study of International Politics] // *Vestnik Moskovskogo Universiteta = Bulletin of the Moscow University. Series: International Relations and World Politics.* 1, 25 - 40 (In Russian).
13. Yaspers K. (1991) The meaning and purpose of the History. Moscow: Political Edition Publishing House (In Russian).

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE AGE OF ANTIQUITY AND EMERGING MULTIPOLARITY

The multipolarity of modern international relations, while remaining a subject of scientific discussions, is emerging as a real foreign policy of the world's leading countries, primarily Russia, China, and India. In this regard, research on its historical background and patterns becomes relevant. This article attempts to analyze the institutional foundations and content of international relations in ancient times, as well as to determine their role and place in the development, current state, and prospects of global foreign policy processes.

***Key words**:* international relations, ancient world, civilizational states, imperial spaces, multipolarity, multipolarity pole.

Поступила в редакцию 28.05.2026 г.

Минаев Андрей Иванович
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина», г. Рязань, РФ.
E-mail: aiminaev68@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-6820-8292

Minaev Andrey Ivanovich
Doctor of Historical Sciences,
FSBEI HE "Ryazan State University named after S.A. Yesenin", Ryazan, RF.
E-mail: aiminaev68@yandex.ru